

Макгонагалл решила немного подлить масла в огонь, добавив: "-В прошлом году профессор Уизли немного занимался с пяти и семикурсниками при подготовке к С.О.В и Т.Р.И.Т.О.Н, в результате средний бал за экзамен у студентов был гораздо выше чем обычно. Я лично свяжусь с послем Барчком в надежде, что мы сможем вновь получить в помощники столь талантливого преподавателя, когда начнутся экзамены."

Гилдерой чуть не заплакал от услышанного "-Как Уизли, может быть популярней его?"

Молли стояла рядом с охапкой книг, и уже была не уверена, что хочет их подписывать. Гарри с легкостью уложил знаменитого волшебника, вызвав первую искорку сомнения. Реакция студентов и слова Минервы о Билле стала для нее очень теплым моментом. Она слышала от Эммы, как высоко ценили ее старшего сына четверо его личных учеников, а вот про остальных женщина не знала.

Амелия тем временем оттащила Минерву в сторону, продолжив разговор шепотом. «-Когда будешь разговаривать с Барчком, попроси у него экземпляр книги, которая выйдет примерно через неделю. Гилдерой Локхарт, преподающий защиту, возможно, будет наименьшей из твоих забот в этом году в Хогвартсе."

После завершения всех покупок они договорились встретиться на платформе, прежде чем сесть в экспресс. Макгонагалл отправилась развозить подопечных по домам, а остальные разошлись по своим делам.

Путь Гарри и Гермионы лежал в Гринготтс, на самые нижние уровни подземелий. Они услышали свою цель задолго до того, как увидели. Громкие крики и лязг металла эхом прокатились по туннелям. Кроу спокойно провел свою подругу в тренировочный зал, встав у стены, ожидая когда на них обратят внимание. Он видел, что может случиться с теми, кто прерывает урок, и не собирался испытывать на себе.

Наконец знакомый рев донесся до них. «- Итак, Центурион Кроу, что я могу для тебя сделать?"

Гарри и Гермиона оба вышли вперед и опустились на колени перед большим гоблином. «- Мастер Остролез, позвольте вручить вам подарок от благодарного ученика.» - мальчик протянул на двух руках своему наставнику катану.

Рукоятка, гарды и ножны были черными как смоль, а лезвие отполировано до зеркального блеска. «- Великолепное оружие, Центурион, где ты его взял?"

«- Отделение Гринготтс в Токио. Они правда пытались всучить мне обычный хлам, который продают туристам, пока я не сказал им, что это для моего сенсея, мастера Остролеза."

«-Даже после того, как сбежал к жалким людишкам, все еще продолжает подлизываться. Щенок!» - оскорбление было произнесено достаточно громко, чтобы Гарри его услышал, и достаточно саркастично, чтобы оно прозвучало более чем оскорбительно. Кроу проклял свою удачу, увидев этого гоблина, но и молча проглотить оскорбление он был не намерен. «- Драконий клык, вижу ты скучал по мне? Кстати о щенках, как я вижу, у тебя все еще манеры собаки - совать свой мокрый нос туда, куда не следует и скулить, как сука. Я также удивлен, что ты вообще расслышал о чем мы говорим стоя так далеко, особенно своими крошечными ушками."

Оскорбления от Драконьего клыка заставили весь класс захихикать, а ответ Гарри громко

расхохотаться. Оскорбление имени было впечатляющим по меркам их народа, правда самому гоблину они не пришлись по душе

«-Ты и твоя уродливая человеческая сука расхаживаете в Гринготтсе с нашими священными клинками, но на самом деле являетесь не более чем гнойным нарывом на нашей гордой нации, который нужно вскрыть, прежде чем он отравит всех нас."

Теперь Гарри встал и повернулся лицом к своему противнику. «-Все здесь знают, что ты не обладаешь ни умением, ни храбростью. Мы можем решить этот вопрос прямо сейчас, и я даже позволю тебе выбрать двух друзей в помощь, если они разумеется у тебя есть?"

Блеск торжества в глазах противника предупредил Кроу, о подвохе. "- Пожалуй и я позволю твоей человеческой самке сражаться рядом с тобой, давай посмотрим, может ли она вообще держать клинок."

Гермиона стоящая рядом, удивила всех в классе, ответив на их собственном языке. «- Я согласна! Бой с женщиной, по-видимому, все на что ты способен."

Гарри потянул ее в сторону на пару слов. «- Гермиона, мы будем сражаться не деревянными мечами, дуэль заканчивается только после ранения."

«- Я знаю, но не хочу, чтобы ты потерял лицо из-за меня. И он слишком напомнил мне Малфоя."

«-Его дядя был одним из тех, с кем мой отец сражался в яме, и сказать, что между нами теперь просто вражда, значит сильно преуменьшить. Придерживайся защиты, я выведу их из строя так быстро, как только смогу. Ох, чувствую твой отец убьет меня за то, что я втянул тебя в сражение, а потом твоя мама станцует на моем холодном теле."

Гермиона поцеловала парня на счастье, прежде чем увеличить и надела на левую руку свой щит. Она чувствовала, как браслет расширяется вверх по той же руке под одеждой, очевидно осознавая опасность, в которой она находилась. Гарри обучал ее уже год, но у гоблинов подготовка гораздо дольше, как и опыта. Бой даст ей представление на каком уровне владения клинком она находится. Грейнджер могла только надеяться, что урок будет не слишком болезненным и обойдется без серьезных травм.

Мастер оказался втянутым в роль рефери, и вызвал пятерых бойцов вперед. Не было никаких цветистых речей, он ограничился одной фразой. «-Сражайтесь до первой крови!"

Намерения троицы гоблинов стали очевидны сразу, все трое бросились на девушку. Кроу удалось перехватить двоих из них, но Драконий Клык прорвался. К счастью, он решил покрасоваться перед публикой, давая Гермионе время прикрыться щитом. Такая форма атаки также оставила гоблина открытым для встречного удара, чем она воспользовалась. С торжествующим криком ее выпад застал противника врасплох, и ее клинок вонзился ему в плечо, проливая кровь.

Девушка оглянулась, увидев, что Гарри уже разобрался с одним и как раз собирался покончить с другим. Это было ее ошибкой.

Пока ее бдительность ослабла, оппонент набросился на Гермиону - его лезвие рассекло по диагонали торс девушки между плечом и бедром, прежде чем второкурсник врезался в него. Забыв про оружие, парень вбивал в пол кулаками визжащего гоблина, пока массивная фигура мастера Остролеза не оттащила его прочь.

Только тогда Гарри немного успокоился и повернулся к подруге, которая как раз восстановила свою одежду с помощью заклинания. Золотая паутина брони помешала ей серьезно пострадать, отделавшись синяком

Избитый гоблин не мог поверить, что он даже не повредил человеческую суку. «-Она носит доспехи центуриона, это смертный приговор!"

Единственной мыслью Гарри было защитить Гермиону. Чтобы не возникло лишних вопросов ему нужно было изменить ее статус. "-Все видели узор моей семьи на броне. Она не центурион, а моя пара, и, следовательно, часть моей семьи." – теперь пришло время для некоторых доказательств своих слов. Он поднял свой меч с того места, где уронил его, и рассек себе ладонь.

Поняв, что делает ее парень, девушка ни секунды не колебалась. Она воспользовалась своим собственным клинком, повторив действия Гарри. Затем их окровавленные руки соединились, и были произнесены требуемые слова.

«- Ты моя, а я твой."

«- Ты мой, а я твоя."

Серебряное сияние загорелось в их руках и распространилось вверх, став золотым к тому времени, когда они оба были окутаны им - ясно показывая, что магия приняла обеты. Молодая пара наклонилась вперед, чтобы поцеловать друг друга, и ни один из них не заметил, что их руки были полностью исцелены. Обняв Гермиону за талию, Гарри снова обратил свое внимание на Драконьего Клыка.

«- Сегодня было всего лишь плохо замаскированное покушение на мою подругу. Даже когда она победила тебя в сражении, ты продолжал следовать своему плану. Ты ответишь за свои действия на арене."

Затем Гарри и Гермиона поклонились мастеру Остролезу, прежде чем покинуть класс, который только что погрузился в полный хаос.

Грейнджер подождала, пока они отойдут подальше, прежде чем заговорить. «-Что там только что произошло?"

«-В глазах нации мы теперь супруги. Этот ублюдок предстанет передо мной на арене за свое нападение на тебя, у всей этой семьи нет чести. Теперь вопрос только в том, кто убьет меня первым: мой отец или твой."

Гермиона, однако, была сосредоточена на кое-чем другом: "Почему твое обещание будущего боя прозвучало так зловеще?"

Они направлялись прямо в кабинет Барчока, когда Гарри дал ответ, который она так боялась услышать. «-Когда два гоблина входят на арену, только один может выйти оттуда живым."

Ноги девочки, возможно, и продолжали двигаться, но в этот момент ее сознание отключилось.